

Часть II

Заблуждаются не потому, что не знают.
А потому что думают, что знают.

Жан-Жак Руссо
«Рассуждение о начале и основании
неравенства между людьми», 1754 г.

2012. Башня на улице Ватутина

Помимо интригующего выражения «и тут», есть не менее популярное: «они ещё не знали». Но дальше возникает вопрос: а почему? И ответ: судьба-а-а... Вот и гадаю, что произошло: действительно всё сделала и соединила вместе судьба как данная свыше predeterminedness или в принципе существует всеобщая причинно-следственная связь? Или сложившаяся жизненная конфигурация стала результатом простого стечения обстоятельств?

Чтобы разобраться в этих сложных лабиринтах, начну издалека. В далёком 1960-м я, тогда маленький мальчик, переместился из коммуналки на севере Москвы в «хрущёвку» на улице Ватутина, в Кунцево. Дом наш, правда, был не блочным, а кирпичным, и половину его занимали семьи военных, включая и мою. В ближайшем к дому здании располагалась воинская часть общевойскового профиля. Вскоре сюда пристроили здание побольше, а статус части существенно поменялся: теперь она превратилась в Штаб гражданской обороны СССР – структуру Министерства обороны, который возглавил славный маршал и полководец-герой Великой Отечественной войны Василий Иванович Чуйков. В этом штабе работал мой отец, Николай Сергеевич Чумиков, дослужившийся здесь до полковника и начальника управления. Рассказывал, что маршал был крут и грозен, а кем и чем руководить для него в общем-то значения не имело, главное, чтобы приказы выполнялись и «к утру всё было сделано».

В 2008-м в центре своеобразного каре из прежних зданий появилась современная, в виде четырёх-этажного стеклянного овала, башня, – новый офис МЧС России. И как раз сюда пришла работать начальником аналитического отдела в Управлении информации моя супруга Светлана. А ещё раньше,

в середине 2000-х, я сам вместе с МПК плотно включился в выполнение министерских проектов. Вот таким получился круговорот моей судьбы в природе.

Пиаровских инициатив в МЧС запускалось много. В том числе потому, что сам министр Сергей Кужугетович Шойгу был неплохим криэйтером, он интересовался нашими профессиональными делами и знал в них толк. Скажем, сижу я два-три часа в кабинете начальницы Управления информации Ирины Андриановой, а министр ей и звонит два-три раза за это время – таков был уровень его включённости.

Видимо, самое время спросить: причём здесь 2012 год? А притом, что именно тогда самый известный в стране министр ушёл из МЧС и стал на недолгое время губернатором Московской области, а затем и министром обороны России. Это являло собой не просто уход. Будучи свидетелем и участником многих связанных с МЧС процессов, я расцениваю данное событие как условный символ завершения его триумфальной истории как министерства номер один среди силовых, да и вообще всех федеральных государственных структур. Что же под этим имеется в виду?

В период строительства нового российского государства, начиная с 1991 года и до современного периода, происходил естественный процесс создания новых органов власти. В случае с МЧС России ситуация складывалась так. В декабре 1990-го, меньше чем за год до распада СССР, Совет министров РСФСР образовал Российский корпус спасателей (РКС) – эта дата считается днём основания МЧС России. В апреле 1991 года Президиум Верховного Совета РСФСР утвердил руководителем РКС С. Шойгу. В ноябре того же года на базе Государственного комитета по чрезвычайным ситуациям и Штаба гражданской обороны РСФСР создаётся Государственный комитет по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (ГКЧС) при Президенте России.

Как рассказывал Сергей Шойгу в интервью газете «Известия» 20 лет спустя, «мы не собирались создавать министерство в том виде, в котором оно существует сейчас. Планировали отряд численностью примерно в пятьсот человек, состоящий из очень хорошо образованных, подготовленных и оснащённых профессионалов, которые могли бы реагировать на серьёзные чрезвычайные ситуации вроде Чернобыля или землетрясения в Спитаке. Но потом, конечно, поняли, что этим количеством в нашей стране не обойтись. Ведь нас отправляли не только на стихийные бедствия и аварии, но и создавать миротворческие силы в Южной Осетии, потом кинули в Приднестровье, оттуда – в Абхазию».

То есть именно благодаря этим во многом случайным и сиюминутным решениям и действиям возникла стихийная репутация нового Госкомитета как самой дееспособной структуры в «лихие» 90-е. В условиях ослабления и потери репутации армией и милицией это явление было воспринято населением как результат усилий государства по выходу из кризиса. В дальнейшем данное ощущение постепенно приобретало характер стереотипа: «МЧС – структура, которая может нас спасти». Данная установка стала активно поддерживаться руководством страны.

К этому нужно добавить, что виртуальность ведущей роли собственно спасателей оставалась таковой на протяжении всей истории министерства, поскольку численность поисково-спасательных служб МЧС была наименьшей по сравнению с другими подразделениями и, как правило, не превышала пяти тысяч человек. Но после преобразования в 1994 году ГКЧС в Министерство РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС России), оно «впитало» в себя Войска гражданской обороны, Государственную противопожарную службу, Государственную инспекцию по маломерным судам и военизированные горноспасательные части. То есть МЧС превратилось в ведущую государственную организацию страны численностью около 300 тысяч человек, для которой был специально разработан и ныне хорошо известный слоган «Мы первыми приходим на помощь».

Вот эту махину мы, PR-специалисты, и стали позиционировать как российское силовое (чрезвычайное) Министерство № 1. Это не было неким креативным изыском, а представляло собой скорее закономерность: России 1990-х – начала 2000-х, ослабленной в экономическом, социальном и военном отношении, требовался пример эффективной деятельности государства по выполнению своих задач перед гражданами. На эту роль и выдвинулись «спасатели» в образе МЧС – министерства, которое всем, всегда и везде способно помочь.

Министр С. Шойгу отчётливо понимал сложившуюся ситуацию и прилагал масштабные усилия к формированию именно такого имиджа, признаваемого высшими руководителями государства, а отсюда – ведущего к получению регулярного материального и финансового обеспечения. Ресурсная

мотивация озвучивалась в виде ходившей в кулуарах министерства шутки: Ресурсы особенно нужны зимой, иначе замёрзнем. Но также весной, поскольку можем утонуть в половодье. Само собой – летом, в противном случае сгорим. И осенью, когда лопаются трубы...

Нами же планировались ежегодные циклы мероприятий, рассчитанных на формирование высокой репутации МЧС у всех категорий граждан страны, включая её высшее руководство.

Стратегической акцией стал Всероссийский фестиваль по тематике безопасности и спасения людей «Созвездие мужества». Наряду с ведомственной частью – конкурсами профессионального мастерства в системе МЧС России – предусматривались и специальные номинации Фестиваля «Содружество во имя спасения», «По зову сердца», «Дети-герои». В них участвовали представители федеральных органов исполнительной власти и граждане, проявившие мужество в чрезвычайной ситуации. Важной составляющей «Созвездия мужества» стал всероссийский конкурс журналистских работ об историях спасения и основах безопасности.

Министра любили. И он любил своих чудо-богатырей. Вместе они в самом наипрямшем смысле слова прошли огонь и воду и остальное возможное, невозможное и совсем фантастическое. Теперь про это со сцены Московского дворца молодёжи – С. Шойгу привечал эту сцену – пели твёрдые мужские голоса под медные трубы пожарных оркестров. А знаете, что пели? «Песню о тревожной молодости». Давно её знаю, но только в этот момент понял, что будто для спасателей и пожарных написана:

...Не надобно нам покоя,
Судьбою счастлив такую.
Ты пламя берёшь рукою,
Дыханьем ломаешь лёд...

Не думай, что всё пропели,
Что бури все отгремели,
Готовься к великой цели,
А слава тебя найдёт...

Забота у нас простая,
Забота наша такая,
Жила бы страна родная,
И нету других забот...

И снег, и ветер,
И звёзд ночной полёт...

Когда торжественная церемония заканчивалась, на последующий, не содержащий излишеств фуршет оставались свои. Впрочем, «своих» было сотни две-три, а разъезжались разве что приглашённые курсанты ведомственных учебных заведений. И вот тогда Сергей Кужугетович брал стакан вискаря, заказывал оркестру музыку и хриплым голосом негритянского блюзмена выдавал:

Не слышны в саду даже шорохи,
Всё здесь замерло до утра,
Если б знали вы, как мне дороги
Подмосковные вечера...

Серия исследований, проведённых к 20-летию образования министерства, зафиксировала пик его популярности. Всероссийский опрос Института социологии РАН показал, что уровень доверия россиян МЧС составлял в 2010 году 85 процентов: на тот период это было сопоставимо с показателями доверия к президенту РФ. Доказательством сформировавшегося в обществе положительного отношения к ведомству стало и то, что треть участников опроса выразила готовность работать в системе МЧС России. Добровольно помогать министерству намеревались 40 процентов респондентов.

Особо следует сказать о том, что МЧС выдвинуло ряд очень важных социальных инициатив. Возможно, главная из них – это инициатива по возрождению добровольческого движения в стране. Поводом послужила сложная пожарная обстановка, возникшая летом 2010 года из-за аномальной жары и от-

сутствия осадков. Пожары охватили около 200 тысяч гектаров в 20 регионах России. Помимо прочих проблем, данная ситуация выявила слабый уровень готовности населения к добровольному участию в тушении пожаров, после чего был оперативно принят Закон РФ «О добровольной пожарной охране».

К этому времени в населённых пунктах, находящихся за пределами нормативного времени прибытия подразделений профессиональных пожарных, проживало около 37 миллионов человек. Создание и содержание в них подразделений пожарной охраны потребовало бы существенных дополнительных затрат из средств федерального бюджета и бюджетов субъектов РФ. Отечественный и зарубежный опыт показывал, что наиболее рациональным способом защиты таких населённых пунктов является организация на местах добровольной пожарной охраны (ДПО). Однако традиции пожарного добровольчества после распада СССР оказались практически утраченными, отсюда мы занялись коммуникационной кампанией по вовлечению населения в ДПО.

Однако задача ставилась шире: развитие пожарного добровольчества должно открыть перспективы для массового волонтерского движения в самых различных сферах: помощь инвалидам, престарелым, детям-сиротам, лесной охране, экологам и пр. И «процесс пошёл»: например, в 2010-м создаётся добровольческий поисковый отряд «Лиза Алерт», в 2018-м проводится «Год добровольца», а в период пандемии коронавируса стартует общероссийская акция взаимопомощи #МыВместе. И уже мало кто вспоминает, с чего это волонтерство начиналось...

А что же с министерским триумфом? Резонно предположить, что ко второму десятилетию XXI века у руководства страны и МЧС России сложилось понимание того, что репутация министерства как государственной опоры № 1 больше не является актуальной. Стало очевидно, что груз возложенных на МЧС задач необоснованно завышен. Началась постепенная оптимизация функций министерства с принятием административных актов по его реформированию, сокращением числа подразделений и личного состава.

Стоит обратить внимание и на сопряжённый контекст. Так, на протяжении всей новой российской истории оставалась острой проблема возрождения былого престижа и могущества Вооружённых сил. Уже в первом десятилетии XXI века в решении этой задачи были достигнуты определённые успехи. Но занимавший должность министра обороны РФ в 2007–2012 годах А. Сердюков хотя и решил ряд важных для военного ведомства экономических вопросов, но с репутационной точки зрения продвинул Министерство обороны недостаточно, а на уровне личного имиджа и вовсе дискредитировал. Отсюда назначение новым военным министром С. Шойгу – человека, находившегося на протяжении многих лет рядом с президентом в рейтинге политического доверия, выглядело вполне логичным. К тому же международная обстановка постоянно обострялась. Таким образом, «флаг» силового лидера и Министерства № 1, с соответствующим PR-обеспечением, перешёл к Министерству обороны России. Что же касается МЧС, то штаты его коммуникационных структур и бюджеты на проведение имиджевых мероприятий продолжали сокращаться. Естественным вектором дальнейшего существования чрезвычайного министерства на ближайшие годы стала сосредоточенность на выполнении своих непосредственных, в том числе разъяснительных и профилактических функций.

Пара слов по поводу «стечения обстоятельств». Именно к этому времени и я вместе с МПК, и Светлана, продвинувшаяся по карьерной лестнице до ВРИО начальника управления информации МЧС, сотрудничество с министерством завершили.

2013. «Уруй Айхал», или Трое на палубе

«Пароход белый-беленький, дым над красной трубой...» Да, был такой пароход, с трубой и дымом. И палуба была, откликающаяся на призыв «ты меня раскачай». И «на реке навигация, на реке ледоход» – тоже: в конце мая по воде неторопливо шли последние льдины. А река... Всем рекам река! Лена. Самая крупная в мире, полностью протекающая в районе вечной мерзлоты. Да и вообще: 4400 километров в длину и до 20 километров шириной – есть где поплавать.

И мы плыли. Всё представлялось каким-то нереальным: и песня «Ах ты, палуба-палуба» из старого, 1962 года, фильма «Коллеги»; и само название «белого-беленького парохода» из вечно молодой «Бриллиантовой руки». Слова «Михаил Светлов» не только красовались на борту судна, но и упоминались в устной речи на каждой стоянке, когда приходило время возвращаться с берега в каюты: «Цигель-цигель, ай-лю-лю, “Михаил Светлов” ту-ту!»

Нереальными, а точнее особенными, были и люди, с которыми мы стояли на палубе и пели про неё песню. С ними мне предстояло открыть миру далёкий и загадочный регион под названием Якутия. Открыть ещё шире, чем её огромная территория, в два с лишним раза превышающая площадь всех стран Западной Европы. Тысяча километров здесь – не расстояние! И ещё глубже, чем алмазная кимберлитовая трубка в Мирном, разработанная «всего» на 525 метров под землю.

Мы пели. Ветреной якутской ночью, под большими холодными звёздами. Ощущения той поездки навечно поселились в голове; так, что и сейчас хочется спеть «Палубу», а за ней и другие песни. Например, вот эту: «Без ста грамм, товарищ, песню не заваришь...» Сто грамм, а вернее полкило, принёс на палубу Леонид Левин. С него я и начну.

Леонид Ирмович родился в Киеве в 1937-м. Среди детских, пусть и смутных, воспоминаний остался тот самый день:

Двадцать второго июня,
Ровно в четыре часа,
Киев бомбили, нам объявили,
Что началась война...

В 1960-м окончил вуз, ласково называемый ЖОПИ. Словосочетание «Житомирский государственный педагогический институт» вроде бы должно звучать как ЖГПИ, но буква «о» (по областному предназначению вуза) давала, видимо, большее благозвучие. Получив диплом, мальчик из приличной еврейской семьи, и притом единственный сын своей мамы, оказался... в средоточии человеческих грехов, в колонии усиленного режима для малолетних преступников. Слава богу, что не сидельцем, а воспитателем.

Потом решил заняться журналистикой, написал несколько запросов в издания разных регионов великой страны СССР и получил два вызова: в новую газету в киргизском городе Ош и «Молодёжь Якутии». Выбрал второй вариант, добрался на перекладных до искомого места и приобрёл первые впечатления: «Города нет. Улиц нет. Домов нет. Мороз за минус пятьдесят. Сплошная белёсая мгла. Изредка из туманного небытия выныривает тень и на мгновение материализуется в образе человека. Торопливо спрашиваю: где газета “Молодёжка”? Куда идти? Незнакомец тычет меховой перчаткой в непонятном направлении: туда. Куда туда?..»

В 1990-м Леонид Левин создал и возглавил первое в республике деловое издание «Бизнес-клуб Якутии», затем – целый издательский дом «Норд-Пресс» с потрясающей газетой «Якутск вечерний». Среди многих городских медиа России она получила, возможно, самое большое количество жалоб, а также благодарностей; упреков в излишней принципиальности и полной беспринципности; угроз и знаков поддержки. «Есть такое мнение, что я – полный безобразник, – писал о себе редактор. – Издаю альтернативные газеты и всё такое прочее».

В кризисные для печатных изданий 2010-е, в городе с 350-тысячным населением, тираж «Якутска вечернего» достигал 60 тысяч экземпляров. А Левина наградили премией Правительства России за принципиальность в отстаивании прав жителей региона.

Тогда, на палубе, Леонид Ирмович подписал мне книгу биографических рассказов «Якутский Карабас-Барабас»: «Александр Николаевичу. С которым радостно быть днём с разговорами, а ночью – с песнями».

Впрочем, внешне автор не походил на Карабаса-Барабаса. А уж кто был на него действительно похож, так это другой человек. Мускулистый, подтянутый, бритый наголо, с бронзовым лицом и большими нависающими усами, в ковбойской рубашке и кожаных штанах. Таких называют «брутальными». Визуальный образ не обманывал: он, Андрей Хорошев (псевдоним «Андрей И»), таким по жизни и являлся. Если кто смотрел фильм «Адмиралъ», то один из его персонажей – белый атаман забайкальского казачества Григорий Семёнов. Эту роль исполнял Андрей.

Родился, жил в Москве и Московской области; причём столичная биография Андрея сложилась ярче некуда. Окончил МАИ и МГИК; работал кинооператором, сценаристом, режиссёром разножанровых фильмов: о выборах и медицинских операциях, масонах и террористах, автогонках и таинственных подземельях; вёл на центральном ТВ программы «Искатели» и «Телевидение специального назначения», получал престижные награды и солидные гонорары.

А потом...

Владимир Высоцкий когда-то написал песню:

Мой друг уехал в Магадан –
Снимите шляпу, снимите шляпу!
Уехал сам, уехал сам –
Не по этапу, не по этапу.
Не то чтоб другу не везло,
Не чтоб кому-нибудь назло,
Не для молвы, что, мол, – чудак,
А просто так...

У песни есть прототип – поэт-песенник Игорь Кохановский. Он жил в Москве на Неглинной улице, сидел за одной партией с Высоцким, учился в МИСИ, трудился по специальности. И вдруг в 1964-м, «не чтоб кому-нибудь назло», а «просто так» уехал в Магадан. Работал в газете «Магаданский комсомолец», был старателем на Чукотке...

Один к одному похожий поворот в судьбе случился с Андреем И. Однажды он заявил, что «одинокая Москва вообще не может восприниматься как центр культуры. Там просто вредно жить». И в 2005-м переехал в Якутск. Основал здесь студию авторского креатива «Навигатор», возглавил Комиссию по имиджу и развитию туризма республиканской Общественной палаты, вступил в Союз писателей. И стал заниматься тем же самым, что и в Москве, но с одной поправкой – на вечную мерзлоту. Хорошев снова начал искать... тепло якутского холода – такое название получила одна из книг Андрея. В это время и на этой земле мы познакомились, а теперь вот стояли на палубе...

В XIX веке Василий Шергин, купец и управляющий Российско-американской конторой в Якутске, более десяти лет, в поисках водоносного слоя с хорошей водой, рыл в вечной мерзлоте шахту-колодец и достиг глубины 116 метров. В наше время шахта получила статус охраняемого государством памятника истории и культуры. Забитого ледяной пробкой, заброшенного и недоступного. В 2009-м Андрей И. устроил шоу «Штурм шахты Шергина», очистил пробку и спустился на глубину 104 метра. При этом чуть не задохнулся: злые духи «абасы» пускали в колодец углекислый газ.

В январе 2011-го стартовал проект Хорошева «Сэргэ» (ритуальный столб-коновязь у якутов. – А. Ч.) – путь в небо. Мировой рекорд по выращиванию ледяного сталагмита». Андрей и его творческая группа отливали из ленской воды огромную сосульку. Нарачивая каждые сутки по 30 сантиметров, они намеревались достичь 30-метровой высоты. Из-за бюрократических сложностей, обозначенных как «проблемы с безопасностью», проект остановили. Но туристический ледовый комплекс «Айсариум-202» остался. С открытым катком, самой длинной в Якутске детской горкой, спелеолабиринтом и ледяными скульптурами.

Но больше всего меня поразил другой проект Андрея – экстремальный пробег на оленьих упряжках «Кавалерия Заполярья», посвящённый памяти погибших во Второй мировой войне воинов-оленеводов. И не только поразил, а позволил увидеть философскую основу того, что должно было сделать Якутию известной и привлекательной для России и мира. Для этого, собственно говоря, я и приезжал в Царство Холода.

В феврале – марте 2010-го Андрей И. и его оператор Марина Калинина отправились из Якутска к селу Оймякон, что стоит на богатой вкуснейшей северной рыбой реке Индигирке. Известно, что здесь был зафиксирован абсолютный на жилой Земле минимум температуры – около минус 70. Но и температура «обычной» зимой тоже ничего: ближе к минус 50. Андрей и его телеоператор Марина, в сопровождении группы эвенов-аборигенов, шли к Оймякону на оленьих упряжках, по «свежему воздуху», поход занял десять дней.

Как одевались? В одежду и обувь с мехом из оленьих шкур, и она не промерзала. Но было другое. Марину одели так плотно, что однажды по дороге она вывалилась из нарт и не смогла подняться. Барахталась на снегу, пытаясь встать и выделявая при этом невыносимые гимнастические упражнения. Пока заметили, что Марина выпала, проехали с полкилометра. Вернулись, конечно, подняли её на ноги и посадили в нарты. Зато тепло!

Проблемы с холодом появились вовсе не на маршруте. Андрей рассказывал, что экспедиция везла на нартах и сложенную в брикет большую палатку, и каркас для неё, и дровяную печку, и даже сами дрова. Когда останавливались, проводник-эвен затапливал печку в палатке, и наступал «ташкент». Сытые и согретые, московские телевизионщики в одном термобелье удовлетворённо залезали в спальники.

Но потом Андрей проснулся от холода: печка давно потухла, а истопник безмятежно спал прямо на снежном полу. Пытаясь согреться, путешественники натянули на себя всё что можно и еле дождались рассвета. И на вторую ночь так, и на третью. Заново разжечь печку можно, но это долго и зябко, да и дров ограниченное количество. Именно тогда Андрей, а после его рассказов и я дозрели до этого самого философского вывода: в Якутии надо не искать тепла, а привыкать к холоду... Эвенам, мужу и жене, помогали двое маленьких детей-дошкольников. Малыши «не продавали дрожжи», а уютно играли и безмятежно спали, похрапывая и посвистывая...

Моим третьим палубным собеседником был последний вице-президент Республики Саха (Якутия) Дмитрий Глушко. Последний потому, что в 2014-м эту должность упразднили как таковую. Но здесь мне не хотелось бы перебирать ступени большой и довольно экзотической административной карьеры Дмитрия. Интереснее другое: начав трудовую деятельность учителем физкультуры в якутской школе, Глушко впоследствии стал организатором большого спорта: возглавил футбольный клуб «Якутия», а далее и вовсе курировал международные спортивные игры «Дети Азии» под патронатом МОК. Но это далеко не самое «крутое».

Дмитрий был действующим спортсменом, причём в таких «железных» видах, как марафон, трейлраннинг и триатлон. Поясню в двух словах тем, кто не знает. Классический марафон – это бег на 42 километра. Трейлраннинг – усложнённый вариант марафона, бег по природному рельефу, включая горный. Триатлон-классик – вообще запредельный даже для «обычного» спортсмена непрерывный цикл: около четырёх километров плавания плюс 180 километров на велосипеде, а в заключение уже упомянутый 42-километровый марафон. Так вот: через несколько лет после нашей встречи, будучи уже первым заместителем министра просвещения Российской Федерации, Глушко пробежал 117-километровый Dagestan Wild Trail – через ущелья, пики, плато и с набором высоты в 5800 метров. «Неуставным» атрибутом кабинета Дмитрия в Минпросе стал... велосипед.

В общем, как в стихах Николая Тихонова: «Гвозди б делать из этих людей: крепче б не было в мире гвоздей».

В гости к «якутским монстрам» прибыла серьёзная федеральная поддержка: помимо меня, сюда подтянулись руководители крупных PR-агентств Игорь Минтусов («Никколо М») и Вячеслав Лащевский («АГТ»); президент Российской ассоциации по связям с общественностью Станислав Наумов, в прошлом заместитель министра в Минпромторге, а в будущем – депутат Госдумы от ЛДПР; владелец компании «Рольф», миллиардер из списка Forbes Сергей Петров; популярные журналисты и блогеры.

Кто же рулил столь серьёзным и многолетним процессом формирования имиджа самой холодной территории мира? Формально – совет по имиджевой политике при Администрации президента Республики. А фактически – ищите женщину – Людмила Цой, директор филиала Байкальского университета экономики и права в Якутске и заведующая кафедрой PR Якутского государственного университета им. М. К. Аммосова.

Самое время задать вопрос, который, я уверен, уже вертится в голове читателя: а результаты деятельности с участием таких достойных людей где? Вопрос верный, впрочем, как и сказанное на встрече с нами президентом (тогда такое наименование ещё существовало) Республики Егором Борисовым: «Невозможно создать позитивный образ региона, занимаясь только конструированием имиджа и не занимаясь всесторонним развитием». Конечно! Но ведь можно сочетать то и другое. Например, уже тогда, в 2010-е годы, были сформированы направления развития Якутии на длительную перспективу – до 2025 года. Мы предлагали раскрутить эти направления ровно так, как это делают с классическими брендами: придумать имя, создать историю, поддержать в медийном поле. Вот как это выглядело в стартовых планах.

«Промышленная Якутия – 2025» – это программа развития традиционных для региона алмазодобывающей и угольной промышленности; а также освоение новых месторождений нефти и газа, создание объектов гидроэнергетики, использование нанотехнологий.

«Новые дороги Якутии» – название следующего, поистине судьбоносного транспортного направления.

Ещё одна, менее очевидная программа – «Плодородный север». Якутия имеет уникальное сельское хозяйство не только для России, но и всего мирового сообщества. Здесь самые северные растениеводство и мелиорация. Сохраняются и развиваются такие традиционные для Севера и Дальнего Востока виды деятельности, как домашнее северное оленеводство, уникальное табунное коневодство. Большие

реки, богатые ценными породами промысловых рыб. Это создаёт устойчивость продовольственного обеспечения республики, а также потенциал развития поставок на экспорт экологически чистых видов мясной и рыбной продукции. Дополнительная цель в рамках данной программы – разработка Якутии как северного сельскохозяйственного полигона, межрегионального и международного методического центра по внедрению передовых аграрных технологий в условиях вечной мерзлоты.

Наконец, это «Лёгкие России». Действительно «лёгкие», поскольку Якутия обеспечивает кислородом всю Северо-Восточную Азию. Это во многом нетронутая человеком природа. Возможность жить и работать в столь благоприятных экологических условиях должна восприниматься как существенное преимущество.

Темы севера, холода, мерзлоты, когда-то носившие устрашающий, отрицательный оттенок, в современных условиях способны стать уникально положительными. Вырисовывается логическая бренд-цепочка: «Якутия – полюс холода», «Якутия – холодный бриллиант», «Якутия – тёплый холод».

В регионе немало чудес для природного (Ленские столбы, священные горы Кисилих), экстремального (зимние путешествия) и загадочно-мистического (шаманизм) туризма. Эпос и культура «Олонхо» включены в число шедевров нематериального наследия человечества ЮНЕСКО. Однако понятно, что одна «туристическая привлекательность» не в состоянии обеспечить массовый поток людей, проектов, инвестиций в самый большой и труднодоступный регион России площадью более трёх миллионов квадратных километров.

Отсюда, продвигаясь за пределы самой республики, выходим на бренд-программу «Якутия – стержень российской геополитики XXI века». Её суть заключается в том, что вектор геополитических интересов России перемещается на Дальний Восток, а Саха (Якутия) со своей стремительно развивающейся производственной базой становится одним из ключевых дальневосточных регионов. Стратегические планы Якутии имеют огромное значение для развития всего северо-востока страны. Это ли не самый лучший пиар нашей внутренней экономики?

В течение нескольких лет в Якутии проводился республиканский конкурс на разработку брендового названия территории. Поступило около 400 вариантов, а в список для обсуждения советом по имиджевой политике вошли девять из них: «Якутия – страна танцующих стерхов», «Якутия – жемчужина Севера», «Край Полярной звезды», «Якутия – сердце Севера», «Земля Мамонта», «Земля северного сияния», «Якутия – Земля Саха», «Якутия – алмаз России», «Якутия – древняя родина Олонхо». Какое из них выберешь ты, читатель?

Воскресной июньской ночью мы выехали в Ус Хатын. Это огромное поле недалеко от Якутска, с множеством аутентичных деревянных сооружений: «ураса» – традиционный летний домик конусообразной формы, «балаган» – зимнее жилище, «тюсюлгэ» – своеобразный алтарь под открытым небом, «сэргэ» – сакральный столбик-коновязь, дерево мира Аал Луук Мас.

Мы погрузились в атмосферу Ысыах Туймаады – самого почитаемого в Якутии национального события, праздника возрождения природы и начала нового жизненного цикла. Когда стало светать, тысячи людей взялись за руки и встали в огромное кольцо, чтобы исполнить танец «осуохай». Гости праздника двигались к солнцу и совершали круговорот во времени и пространстве, отдавая дань благодарности за подаренные людям свет и тепло. Но солнца не было! А вдруг оно так и не покажется, спрятавшись за облаками, стремительно и неуютно заполнявшими горизонт?!

Но появляются белые шаманы – алгысчиты. Они кормят огонь, выводят белую Божественную Лошадь Джесегей Айыы, воздевают руки к небу и зовут Светило к себе: «Уруй!» Десятки тысяч людей в гигантском хороводе подхватывают: «Айхал!» И огромный красный шар, отвечая на приветствие, неторопливо выкатывается из туманной дымки. И утро прорезает восторженное ржанье сказочной кобылицы.

Уруй – Айхал! Уруй – Айхал! Уруй – Айхал, Айхал, Айхал!

Ничего так не бодрит, как с утра метеорит

Люди вообще любят шутки. Но мне кажется, что мы, русские, склонны к ним больше всех. Даже в ситуациях, когда совсем не до шуток. Ну, в самом деле. Вот вы студент, и сидите на утренних занятиях в красивом и высоком корпусе Южно-Уральского государственного университета – на мой взгляд, лучшем здании города Челябинска, очень похожем на высотку МГУ. Думаете, как ответить на вопрос преподавателя о чём-то очень важном и сложном; а может, дремлете после вчерашней за-

водной вечеринки; или строите грандиозные планы на только начавшийся день. И вдруг... толчок-взрыв, мгновенно и с противным «звьяком» вылетают все стёкла в аудитории: кого-то порезало, и уже разбрызганы внезапно появившиеся капли крови. Других осыпало кусками стекла и мелкой стеклянной крошкой – как теперь её вычёсывать из волос? А главное – что думать? Студенты-физики вспомнили, что в области есть предприятие «Маяк», где производятся компоненты ядерного оружия и где в 1957 году уже произошёл взрыв радиоактивных отходов в десятки тонн в тротиловом эквиваленте. Гуманитарии живо представили появление летающей тарелки...

В зале спорткомплекса «Строитель», где окна ещё больше университетских, дети увидели через них яркую вспышку, ну прямо как солнце мигнуло. Они ничего не подумали и не вспомнили, а просто побежали ближе, чтобы разглядеть «уральское сияние». Но ветеран-тренер не забыл, как служил в армии, проходил курсы гражданской обороны, и знал, что за вспышкой от взорвавшейся ядерной ракеты последует ударная волна. Поэтому, не мешкая ни секунды, дал ребятам команду укрыться за матами – головой от взрыва, конечно, как учили; а не успевших это сделать прикрыв собой, когда волна действительно пришла и вынесла внутрь оконные стёкла...

На цинковом заводе обрушилась старая кирпичная стена, и гигантские клубы пыли заполнили улицу. Мало кто понял, что это всего лишь пыль, но подумали о какой-то серьёзной катастрофе...

Стёкла выбило в сотнях предприятий, офисов, больниц, школ и детсадов. Многие срочно эвакуировались из зданий. Пассажирам машин и автобусов показалось, что с неба свалился небывалый град. Разыскивая близких, их родственники «обрывали телефоны» и перегрузили сотовую связь, которая и так давала сбой. Никто из людей чудом не погиб, но более полутора тысяч жителей Южного Урала получили порезы и ушибы, десятки попали в стационар с тяжёлыми повреждениями, а осколки чего-то непонятного дождём прошли по окрестностям Челябинска. Мощная волна всколыхнула довольно большое и покрытое льдом в суровую уральскую зиму озеро Чебаркуль в 70 километрах от города. Пробило лёд, и на водоёме образовалась круглая восьмиметровая полынья.

Однако всё могло закончиться гораздо хуже, и такого худшего не произошло лишь случайно.

А совсем скоро уже шутили: «Ничего так не бодрит...»

15 февраля 2013 года около девяти утра в атмосфере над регионом, на высоте примерно 23 километров произошёл взрыв мощностью порядка 500 килотонн. Это, чтобы было понятнее, около 30 атомных бомб той мощности, что сбрасывалась на Хиросиму.

В самом деле смешно: «... как с утра метеорит».

Да, это и вправду был метеорит. Астероид размером с шестиэтажный дом и весом 13 тысяч тонн взорвался при входе в атмосферу Земли и, слава богу, почти полностью испарился. На город и окрестности выпала лишь ничтожная его часть – в виде фрагментов: от миллиметровой пыли до почти метровой глыбы, сломавшей лёд на озере Чебаркуль.

Когда с ситуацией разобрались, окна вставили, раны заклеили или заштопали, началась «метеоритная лихорадка». Гостиницы и санатории миллионного Челябинска и небольшого райцентра Чебаркуль переполнились учёными, метеоритными «сталкерами», журналистами и блогерами со всего мира. Жители массово вышли на сбор осколков астероида, цена на которые колебалась в диапазоне от 100 до 500 рублей за грамм. За неделю эти осколки добрались аж до Чикаго, где открылась первая экспозиция метеоритных частиц.

Ну и отечественный пиар, естественно, расцвёл пышным цветом. На этот раз он не был «бессмысленным и беспощадным», а напротив, фонтанировал осмысленностью и креативностью. Здесь ироничный читатель наверняка криво усмехнётся: «Хотите сказать, что и метеорит пиарили тоже вы?» Ну, знаете ли... Как отвечают порядочные женщины на предложение едва знакомого, но симпатичного человека поехать ближе ночи к нему на дачу? Нет, нет и нет! А впрочем – да...

Так и в моём случае: конечно, нет – здесь работала не только челябинская, но и всероссийская, а также мировая пресса. А впрочем, да – был, состоял, участвовал. Вот как это происходило.

С Танкоградом, как называли город в период Великой Отечественной войны, или Челябиной, если употреблять современный сленг, я дружил с 90-х. Плотно работал с первым губернатором Челябинской области Петром Ивановичем Суминым и его сподвижниками. В команде выделялась очень умная девушка Наташа Денисова, которой удалось превратить маленький отдел – структурное подразделение в аппарате главы региона – в самостоятельное управление специальных проектов. Вот оно и фонтанировало суперидеями. А метеорит – куда ж ещё круче для PR-изысков!

К полугодовому юбилею метеоритного тура «Вселенная – Земля» Наташа инициировала проведение международного круглого стола «Южный Урал после метеорита», куда меня и пригласила. Учёные и практики самых разных сфер – от астрофизики и географии до PR, истории и философии – из России, США и Германии сначала посетили озеро Чебаркуль. На берегу уже затевалась музейная экспозиция знаменательного события, а на волнах, в точке падения астероидной массы, качался буй-указатель. Но самые интересные впечатления мы получили от рассказов очевидцев. Множество свидетелей природного чуда можно условно разделить на несколько групп. Одни, и таких было сотни, снимали огненный след и взрыв в атмосфере на видео. Другие, числом поменьше, тоже снимали, но... нечто менее понятное и объясняли, что это наш доблестный реактивный МИГ сбил «ихнюю», несущую нам гибель летающую тарелку. Третьи, единицы избранных и приобщённых, делились впечатлениями о том, как... пришельцы взяли их в эту самую тарелку, передали таинственное послание, а потом вернули обратно. Мы относились с пониманием и соглашались: в наше сложное время и не такое бывает!

Затем научно-пиаровская группа переместились в отель «FonGrad» на озере Тургояк возле города Миасса. Лучшего места для метеоритных посиделок и не найти, поскольку озеро само по себе является объектом мистическим, с островом святой отшельницы Веры, большими камнями-мегалитами как минимум из бронзового века и сложенными из них древними сооружениями-дольменами. Здесь и состоялся двухдневный мозговой штурм. Его результатом стал сборник материалов и пакет идей, многие из которых позднее получили проектное воплощение.

Самые простые из предложений ориентировались на привлечение внимания к таким темам, как «Космос идёт к нам», «Челябинский метеорит в ракурсе космической безопасности России» и им подобных. Но пытливый русский ум, сфокусированный на PR-задачах, на таких очевидных вещах не останавливался. Надо исходить из того, – вещали проникшие в самую глубину вопроса криэйторы, – что Челябинск – это метеоритная столица Отечества, а сам Метеорит (да, так, с большой буквы) – её 11-е чудо (проекты «7 чудес» и «10 чудес» России «разыгрывались» в предыдущие годы). И вообще: Челябинский метеорит знаменует собой начало новой жизни на планете. Идеи рангом пониже, рассчитанные на региональный уровень, провозглашали, что метеорит оказал чудесное неземное воздействие на озеро Чебаркуль, и оно стало «заряженным», то есть волшебным. В общем, вот вам время и место для создания: Всемирного. Геокультурного. Парка. «Чебаркуль».

«Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается», – гласит пословица. Не-не, в нашем случае – скоро. После астероидного взрыва последовал взрыв креативный. Приведу лишь его небольшие фрагменты.

Фирма, извлекавшая осколки болида из озера, называлась «Язь и мужики», а выполняемый ей проект – «Метеорит – зелёные человечки».

Первый осязаемый (4 кг) кусок метеорита, поднятый «ловцами», осел в краеведческом музее Чебаркуля. Пришельца поместили в специальную витрину с охранной сигнализацией. Трогать метеорит – ни-ни! Впрочем, за небольшую плату можно: стеклянный колпак поднимается, и, будьте любезны, соединяйтесь со Вселенной напрямую. Однако взять в руки или даже коснуться космического камня возрастом четыре миллиарда лет решаются не все. Тем, кто всё же рискнул приобщиться к космосу, вручают специальный сертификат. Чуть позже, когда на дне озера обнаружили кусок астероида весом в полтонны, его поместили в другой саркофаг, расположенный в Челябинском краеведческом музее. Метеорит сегодня именуют и Челябинским, и Чебаркульским.

На берегу озера установили памятную стелу, разработали национальный туристический маршрут под названием «Челябинск: к нам прилетают даже метеориты», развернули выставочные экспозиции. Но это, опять же, из «простого». А дальше...

– Это напиток крепкий и не для девочек, хотя он приятный на вкус и легко пьётся, – рассказывал бармен. – Мы подавали его уже в день падения болида. Кроме ликёра, портвейна и битера мы кладем в стакан массивный кусок льда сферической формы: он символизирует сам метеорит. А веточка розмарина и цедра дают аромат и напоминают о шлейфе, который оставил космический гость в небе. Была мысль поэкспериментировать с огнём и дымом. Но мы от неё отказались, чтобы народ не пугать. Кстати, это самый любимый напиток наших иногородних посетителей...

Духи «Челябинский метеорит» более жёсткие, они должны ассоциироваться со взрывом, – делились своими находками парфюмеры. – А вот аромат «Чебаркульский» более мягкий, поскольку символизирует озеро Чебаркуль, куда упал болид...

На протяжении ряда последующих лет я активно пиарил «метеоритный» раздел в учебнике авторов Южно-Уральского государственного университета (ЮУрГУ) «Универсальная журналистика». Историю болида они представили в виде «Мультимедийного лонгрида как нового формата подачи информации в Интернете», где содержались и сведения о метеоритах как таковых, и репортаж «Один день метеорита в Челябинске», и рассказ-путешествие «Взгляд со дна озера», и прогноз на будущее: «Метеорит: история продолжается».

А юмор – юмор бурлил как волны озера Чебаркуль после прилёта посланца вечности! Сказители из народа вспомнили буквально всё, что связано с Челябинском, метеоритом или тем и другим. А также не связанное вовсе и новоиспечённое.

Что вообще случилось в Челябинске? – Не знаю. Но переполошились все, как будто метеорит упал!

А как реагировал метеорит? Нервно: его жители с ужасом наблюдали приближение Челябинска...

Само собой, не обошлось без «суровых челябинских мужиков» из популярной ТВ-программы «Наша Russia»:

«Челябинские мужики настолько суровы, что добывают металл из космоса».

«Суровые челябинские пацаны настолько крутые, что прикуривают от метеорита»...

Всплыл в памяти американский фантастический фильм «Армагеддон» и его главный герой в исполнении Брюса Уиллиса, спасающего Землю от огромного астероида. И теперь именно к нему обратились земляне за помощью.

– «Достали вы меня своими телефонными звонками, – возмутился «крепкий орешек». – Не надо больше мне звонить!»

«Спасибо, Брюс!» – писали в соцсетях челябинцы, когда герой всё же выполнил нужную миссию.

«Не за что, Челябинск!» – отвечал Уиллис.

Народный метеоритный стендап не обошёл вниманием и президента В. Путина: Владимир Владимирович внезапно понял, что ещё ни разу не летал верхом на метеорите.

И вновь про стёкла и порезы.

Знающие люди сообщали, что 15 февраля в Челябинске теперь официально будет праздноваться День стекольщика! Выяснилось также, что спонсором метеоритного дождя было ООО «Пластиковые окна».

Да-а, такую страну и таких людей действительно победить невозможно...

Метеорит пробудил эмоции. Они проникли не только в шутки, но и в сувениры, музыку, стихи. Интернет-пространство облетело стихотворение Дарьи Ботовой, студентки международного факультета ЮУрГУ:

А вы когда-нибудь проверяли чувства?
Так, чтобы не просто «люблю тебя, милый»,
И так, чтобы не просто целовать до безумства,
А чувство тревоги испытывать сильно-сильно.
В Челябинске был свой День Валентина.
Не четырнадцатого, а пятнадцатого ноль второго,
Когда обычной пятницы рутина
Была прервана метеоритом происхождения неземного.

Когда что-то непонятное оставило след на небе,
Когда телефонный провод был вдребезги оборван...
В этот день дружно начали плакать дети,
А голос родителей был и вовсе надорван.
И каждый челябинец начал думать о близком,
О скоротечности жизни и вообще о смысле.
И почти каждый оценивал жизни риски,
И думал, как бежать к любимым от дурных мыслей.

И испытание метеоритом стало для нас началом,
Началом, когда на места всё расставило неземное.
И днём рождения всех челябинцев стало
Не четырнадцатое, а пятнадцатое ноль второго...

Когда будете в аэропорту Челябинска, совсем не суровом, а красивом и современном, обязательно купите футболку с рисунком и надписью на языке космоса, понятном всем жителям нашей загадочной планеты: «*Niciego tak ne bodrit kak s utra meteorit!*»

2014. Ах, юбилей, юбилей – шум в голове...

Как в песне, да? Правда, в песне не совсем так. «Ах, варьете, варьете, шум в голове...» Но дальше как раз так: «Мы, кажется, встречались где-то? Наверняка...» Этой шуткой мы приветствовали друг друга. Встречались! Ещё как встречались! И сколько раз! За шестьдесят-то лет.

Гости собирались в ресторане Центрального дома журналиста, или Домжура, как все причастные его называли. Хотя какой ресторан? Это раньше был знаменитым заведением, где давали «мясо по-суворовски», а позже «уху по-богдановски». Почему «по-суворовски»? Потому что бульвар, идущий от Арбатской площади к Никитским воротам, назывался Суворовским. Почему «по-богдановски»? Потому что в честь тогдашнего председателя Союза журналистов России Всеволода Богданова. Теперь бульвар стал Никитским, председатель СЖ сменился, а ресторан превратился в «зал под заказ». Ну я и заказал: место удобное, в центре столицы, и по-любому культовое: и Пушкин здесь побывал, и Есенин с Маяковским, не говоря о более поздней творческой элите. И сам я в этом уютном доме «тусовался» с конца 70-х прошлого века, а в 2000-е и подавно сидел в офисе.

Каждый человек ломает голову, как ему отпраздновать свой юбилей. Особенного хочется, чтобы отличалось от других юбилеев. А в результате выходит всё равно одинаково: приглашённые наперегонки и до зевоты окружающих хвалят юбиляра и желают ему очень много всякого, чаще всего несбыточного. Тем более что последнее сильно зависит от возраста. Ну и я шевелил мозгами, чтобы сделать как-нибудь по-другому: думал-думал и придумал. Пусть каждый гость рассказывает не обо мне, а о себе. Человек ведь больше всего любит говорить о собственной неповторимой личности, правда? А юбиляр место для себя в этом рассказе и сам найдёт – здесь и подсказывать не нужно. Вот мы и вспоминали между тостами: гости – о себе и обо мне, я – о них. Теперь вам расскажу – не обо всех (чтоб не зевать), а о некоторых.

Саня Давыдов, самый старый друг, ещё со школьных лет. Теперь, в мой юбилейный год, он... Нет, стоп! Про то, кто есть кто теперь, напишу в конце каждого представления – так будет интересней.

Шестьдесят седьмая. Вы не знаете 67-ю? Тогда я плакал! Была и есть такая школа, на Кутузовском проспекте, рядом с панорамой «Бородинская битва». С профильными классами, что тогда, в 70-х, являлось большой редкостью. «А» – математический, «Б» – химический; «В» – гуманитарный, с углублённым изучением языков и литературы; «Г» назывался производственным. В девятый «В» мы с Саней, убеждённые гуманитари, пришли из «простых» кунцевских школ. «Спецподготовка» новой школы почувствовалась сразу. «Математики» на уроках труда ходили на соседствующий со школой Первый московский приборостроительный завод и что-то там делали на огромных агрегатах, называемых ЭВМ. «Химики» следовали на карандашно-ручечный завод имени отважных итальянских революционеров Сакко и Ванцетти, погибших от рук капиталистических палачей. «Производственники» точили молотки из больших стальных болванок. А мы учились... на машинистку. Не паровозную, конечно. В доинтернетовские годы эта профессия котировалась очень высоко. У меня в выпускном удостоверении написано: «Слепой способ. 145 ударов в минуту». Таких в любой конторе с руками отрывали!

Что касается литературного творчества, то графоманили мы, конечно, и в восьмилетке. В поэтических изысках, как писал Юрий Визбор, «смело рифмовали слова “любовь” и “кровь”», а в прозе блистали сочинениями на тему «Как я провёл этим летом». Учителя литературы просили нас зачитать опусы всему классу и ставили неизменные пятёрки. К моменту прихода в 67-ю мы считали себя талантливыми молодыми поэтами-писателями-журналистами с абсолютно успешным будущим. Однако... После первого сочинения литератор Евгений Семёнович Топалер по прозвищу «Сэм» вывел каждому из нас по красной тройке с минусом и устным добавлением: «А вообще-то это “два”!»

Когда мы непосильным трудом дотянули до «хор.», Сэм рассказал нам о школьном журнале «ЛИМ» – «Литература и молодёжь». Журнал выходил раз в год, печатался на машинках (мы же машинистки!), экземпляров десять. Попасть с материалом в «ЛИМ» считалось делом о-о-о-чень престижным, а для начинающих талантов из класса «В» – вдвойне и втройне. Тут мы и получили свои первые литературные премии. Я – за эссе про любовь, в Саня – за рассказ... «Смерть Барсика».

И сейчас, спустя сорок с лишним лет, я достал изрядно пожелтевший, но сохранившийся номер «ЛИМа» и прочёл отрывок:

«Он лежал на своей подстилке, вытянув лапки вперёд, и тяжело дышал. Его бока судорожно подымались и опускались. Когда я вошёл в комнату, он открыл глаза и попытался встать, но не смог. Тогда он издал тонкий жалобный звук, похожий на всхлип ребёнка, и пополз мне навстречу. Я подбежал к нему, взял на руки и прижал к груди. Он обнял меня передними лапками за шею и прижался своим мокрым горячим носом к моей щеке.

Я избегал смотреть ему в глаза, чувствуя себя чем-то виноватым перед ним. Но вот наши взгляды встретились... Сколько страдания было в его больших синих глазах! Как я любил эти глаза – порой грустные, задумчивые, иногда лукавые, с хитринкой, и всегда – прекрасные. Я смотрел в эти глаза, и вся короткая жизнь Барсика мысленно проносилась передо мной...

Утром его не стало. А вечером, в компании друзей, веселящихся по поводу праздника, я не мог быть радостным. И когда все пили шампанское за свои светлые мечты, я поднял бокал за него...»

Ну что, слеза навернулась? У гостей юбиляра навернулась. Когда сталкиваешься с нефальшивой искренностью, всегда наворачивается. Вот и сейчас. Даже забыл, что хотел объяснить... Ах, да, про «теперь». Дорос Саня до арбитра Высшего арбитражного суда Российской Федерации, а потом стал председателем суда третейского. Своего собственного.

Со своим рассказом выступил на юбилее Коля Соловьёв: с ним мы подружились, когда я уже работал в 67-й, а он – в соседней, 711-й школе. Про неё мы вспоминали совсем по-другому поводу. Дело в том, что стояла эта школа прямо за знаменитым домом 26 по Кутузовскому проспекту, где числился, а иногда и жил генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев. На выборах генсек ходил голосовать в расположенный рядом Дом пионеров, а мы с Колей составляли часть наблюдающих за процессом рядовых избирателей. Но мы-то что – статисты. А были и спикеры! Учительницу Зинаиду Митюкову посадили на регистрацию народа, жаждущего отдать свой голос за кандидатов нерушимого блока коммунистов и беспартийных. И проинструктировали: «Когда придёт Леонид Ильич, вы обязательно попросите у него паспорт для сверки данных. Скажите, что, мол, порядок такой, причём один для всех». И вот мы смотрим, затаив дыхание.

Брежнев появляется:

– Паспорт, пожалуйста, покажите, – просит Зинаида Гавриловна. И добавляет: – Леонид Ильич».

– Зачем паспорт? А брови на что? – юморит генсек.

В школе 711, что рядом с домом 26, Коля учил внуков Брежнева – Андрея и Леонида. Однажды мы вместе поехали с учениками школ района на стрельбы в загородный военный тир. Андрей Брежнев, такой же как все: мальчик как мальчик и без всякой охраны. Однако в спецодежде – в дублёнке и ондатровой шапке. Стрельнул он плохо. И тогда военрук вызвал парня из строя и резанул:

– А ты, Андрюша, скажи деду, чтобы построил нам тир прямо в школе. Тогда и стрелять будешь хорошо!..

Сейчас Николай Соловьёв – заслуженный учитель Российской Федерации, а ведёт, как и раньше, русский язык и литературу.

На юбилей пришёл Наум Аранович. Про таких говорят: «легенда». Ещё лучше, когда добавляют: «живая». И не меньше. Потому что тогда же, в школе 70-х, в трудный период перехода от графомании к журналистике, я получил направление на практику в свою первую в жизни газету и переступил порог... нет, не редакции, а «той заводской проходной, что в люди вывела меня». Это был Московский шёлково-ткацкий комбинат «Красная Роза», имени зарубежной героини-революционерки-феминистки Розы Люксембург. Здесь предстояло узнать, во-первых, что такое многотиражная газета. Я думал по неведению, что это означает издание с очень большим тиражом. И почти угадал: число типографских номеров газеты «Челнок» существенно превышало тиражи рукописной школьной стенгазеты.

Во-вторых, откуда взялось название «Челнок»? Я даже пытался пошутить на тему о том, что вроде моря поблизости не видно. В ответ отшутились: моря и вправду нет, а вот у тебя орган есть? Да... И у ткацкого станка есть самый рабочий орган – челнок. Он прокладывает уточную (что означает поперечную) нить между нитями основы при выработке ткани. Усёк? Ну да, как тут не понять!

«Парня встретила дружная заводская семья...» Ага, почти так. Меня встретил редактор «Челнока», молодой мужичок лет на десять постарше меня-старшеклассника.

- Здравствуйте, а можно познакомиться с трудовым коллективом редакции?
- Знакомься, это я, Наум Аранович. А сам с собой ты, наверное, хорошо знаком.
- Это вся редакция?
- А кто тебе ещё нужен?

Начались трудовые газетные будни. Писать требовалось про Героя Социалистического Труда Валентину Ивановну Бобкову, которая с 12 ткацких станков по норме перешла постепенно на 72. А также про алкоголика Алексея Ильича Курюмкина, который постоянно нарушал трудовую дисциплину и неоднократно попадал в вырезвитель. Про механический цех, где готовят детали для набивного и теплотехнического цехов. Про ткацкий цех, который выдаёт очень нужные стране шёлковые ткани. Про заводской зимний пионерлагерь «Тополёк», куда мы с Наумом поехали зимой, по морозцу, а после обхода палат и просмотра художественной самодеятельности проголодались и плотно пообедали в лагерьной столовой. Наум даже тихонько плеснул по рюмке «хлебного вина» из ёмкости, предусмотрительно замаскированной в бумажном пакете. Заводская жизнь была ключом.

Аранович и теперь не бросил свою профессию: помогает Московскому союзу журналистов в воспитании молодого поколения. А на юбилее он выступал, как вы понимаете, в качестве «крёстного отца». Однако такой «отец» был не единственным...

Я любил походы и турслёты. Палатки, спальники, жестяные банки с тушёной, «живую» картошку, буханки хлеба, примуса, бензин. Рюкзак конструкции знаменитого в прошлом горвосходителя Виталия Абалакова. Туристская романтика. Вот с рюкзака всё и началось. На кавказской тропе мы случайно пересеклись с отрядом альпинистов. Рюкзаки у них были принципиально другие: с множеством регулирующих лямок, в форме правильного овала, без всяких болтающихся снаружи предметов. Вместо облезлых тёмно-зелёных штормовок на «бойцах» привлекательно смотрелись лёгкие, ярких цветов куртки-анораки. В руках они почему-то держали лыжные палки, хотя на дворе стояло лето. Сели вместе передохнуть.

Один из альпинистов, Володя, сказал:

– Вот ты, я вижу, спортивный парень, а занимаешься всякой ерундой. Что это за рюкзак у тебя времён русско-турецкой войны? А одежда? А снаряга? Порнография!

– Ну как, – отвечаю, – рюкзак заслуженный, «абалаковский», и штормовка – неременный атрибут туристской жизни. Про альпинистов братьев Абалаковых слышали, наверно? И песню «Выштопан на штормовке лавины предательский след» знаете?

– Сынок! С братьями Абалаковыми я общался вот как сейчас с тобой. Не только слышал, но ходил с ними в горы и даже выпивал. Песню «Люди идут по свету», конечно, знаю. Но рюкзаки старинные, о двух ляшках, не люблю. И штормовки не люблю. Какие теперь штормовки, когда нормальное снаряжение есть?! Ты думай, что несёшь: Абалаковых в туристы записал! Знай, что слово «турист» у серьёзных людей означает почти ругательство! Вот видишь, например, человека на тропе: рюкзак прямо как... подушка, если поласковее выражаться; котелок закоптелый по жопе стучит. Это он самый, турист! Недаром вас называют зелёными чудовищами.

– И что ж теперь?

– Если сделаешь правильные выводы по жизни, то всё сложится нормально. Езжай-ка ты в альп-лагерь, начнёшь реальную спортивную карьеру. Помогу...

Я выводы сделал. Владимир Дмитриевич Кавуненко оказался мастером спорта международного класса по альпинизму и одним из лидеров спартаковской альпинистской команды. Вместе с «папой» нам предстояло пройти Кавказ, Памир, Алтай и даже непальские Гималаи. Теперь он готовился праздновать свой 80-летний юбилей. В горах...

Вообще-то половину гостей «казазного» зала в Домжуре составляли доктора наук, профессора, членкоры и даже академики Большой академии, то есть РАН. Но разговоры о научных стартах и фи-нишах я, пожалуй, оставлю для другой аудитории. Вот разве что...

Анатолий Васильевич Дмитриев считался человеком уникальным, особенно в двух областях. Первая – женщины. Будучи женатым один раз в жизни и на протяжении всего нескольких месяцев, он сохранил по отношению к дамскому контингенту юношеский интерес. Любую из представительниц слабого пола рассматривал как принцессу и страстно желал продолжения отношений. За что чаще всего получал взаимность, причём вплоть до своего глубокого возраста.

Вторая область – юмор. Ему Дмитриев посвящал даже научные изыски, включая серьёзные книги. Кое-что из своей обширной коллекции Анатолий Васильевич зачитал и на юбилее. С учётом профессорской аудитории:

– Зачем вы написали этому бездельнику – академику N – «Дорогой товарищ!»? Он консерватор, разбойник и мошенник! Перепечатайте это письмо.

– Хорошо. А какое же обращение следует употребить?

– Напишите «Дорогой коллега!».

Поскольку в именованном зале присутствовали государственные и иные начальники, то кое-что у Дмитриева нашлось и для них. В виде инструкции:

1. Давая указания подчинённому, используйте настолько обтекаемые термины, чтобы он даже приблизительно не мог определить, чего вы хотите. Критикуйте его таким образом, чтобы он не понял, что нужно сделать для исправления допущенных ошибок.

2. Громко вздыхайте или изображайте крайнее удивление, если он попросит вас разъяснить что-то из того, что вы сказали. Подчинённый будет чувствовать себя слишком уверенно, если поймёт всё очень быстро.

3. Если подчинённый станет переспрашивать непонятное, скажите, что вы уже отвечали на этот вопрос. Вы можете поступить так даже в том случае, если он задаёт вопрос впервые, и особенно, когда его уверенность в своих силах уже пошатнулась...

Юморист Дмитриев посягнул даже на святое:

– Год 2024. Просыпаются Путин и Медведев с тяжёлого бодуна.

Путин:

– А ты не помнишь, кто из нас сегодня президент, а кто премьер-министр?

Медведев:

– Да какая разница, ну пусть я буду премьер-министр.

Путин:

– Ну раз ты власть исполнительная, тебе за пивом и бежать...

Анатолий Васильевич был доктором социологии, профессором, членом-корреспондентом Российской академии наук и главным редактором крупного научного журнала. Таким всё можно. Мы поддерживали друг друга в обеих вышеупомянутых областях...

Но вот пришло время спросить: «Книга-то ваша, уважаемый юбиляр, вроде как про пиар. Но где же пиарщики?!»

Были пиарщики, досточтимые дамы и господа, были! Один Алексей Ситников чего стоит! Взвода, как говорили о красноармейце Сухове в культовом фильме «Белое солнце пустыни». А то и роты! Рота PR-специалистов – это, поверьте, очень много. Весь мир в тухлу!

В запредельно далёком 1992-м я дежурил выпускающим редактором сверхпопулярной тогда газеты «Вечерний клуб» в типографии «Московская правда» на улице 1905 года.

Вошёл Алексей Ситников, руководитель компании «Имидж-контакт». Мы слышали друг о друге, даже учились в одной аспирантуре в Академии общественных наук, но ранее никогда не встречались. И наконец по телефону договорились о встрече – у Алексея было ко мне какое-то предложение.

Лёша – человек увлекающийся, увлекающий и способный даже самое рядовое событие представить в жанре интригующей всех сказки. Сказкой казалось и то, о чём он рассказывал в том самом «лихом» году. Что, мол, в Москве будет какой-то «Сити». Что на Красной Пресне вырастет новый город небоскрёбов, который увенчает 100-этажная башня. И новое метро. И монорельсовая дорога в аэропорт Шереметьево.

Но в 1992-м, если кто помнит, всё не строилось, а разрушалось. Люди торговали кто чем может и тем зарабатывали себе на жизнь. Отсюда у меня возникла даже не доля недоверия, а полная уверенность в том, что речь идёт об очередной «панаме».

Но я не стал обижать Алексея и только спросил:

– Классно! Но моя персона тут причём?

– А притом, что я иду в «Сити» советником президента, а тебе предлагаю место руководителя службы «паблик рилейшнз». Пиаром будем заниматься, – пояснил Алексей.

– Чем-чем?

– Да вот этим. И Ситников протянул мне оранжевую книжечку англичанина Сэма Блэка с заголовком «Что такое паблик рилейшнз».

Говорят, что с этого разговора и начался настоящий российский PR. А к моему юбилею и сказочный «Сити» стоял, высокий и красивый в профиль и анфас. И Алексей, профессор, дважды доктор наук, замахнулся на очередную быль-сказку: создал вместе с командой и преподнёс мне в подарок чудо-книгу «Karmalogic» – свод универсальных законов жизни. А они есть? Лёша считает, что да...

Знакомые с детства бардовские песни исполнял «настоящий полковник», горнолыжник и поэт Миша Калинин с ребятами из проекта «Песни XX века». А когда «золотая труба России» Семён Мильштейн с оркестром «Данс-ленд» заиграли «Дорогие мои москвичи» и «Подмосковные вечера», коллективные воспоминания закончились, а кавалеры пригласили дам на танцы. Впрочем, то тут то там сквозь музыку прорывалось душевное: «А ты помнишь?!»

– Ах, юбилей, юбилей, шум в голове.

Мы, кажется, встречались где-то? Наверняка...

2015. Вход с оружием воспрещён. Всем. Без исключения!

Именно такая табличка встречала нас у входа в пансионат. Причём, если первая фраза была написана более мелким шрифтом, то следующее слово – значительно крупнее, а третье пояснение – вообще гигантскими буквами.

Наличие на территории пансионата ресторана, тем более в симпатичном здании и с красивой вывеской, обрадовало. Правда, он оказался закрыт, хотя время нашего прихода вроде бы совпадало с объявленным на входе. Ладно, стукнемся попозже. Но и через два часа, и через три наши попытки попасть внутрь тоже закончились неудачей. И вдруг откуда-то появилась дама в одеждах и причёске с оттенками национальной идентичности:

– Уважаемые, вы что хотели?

– Мы хотели именно того, что обычно делают в ресторане. Пообедать, а теперь вот и поужинать...

– Так бы сразу и сказали!

Женщина достала мобильный телефон и проникновенно затараторила: «Джюльетта, тут люди пришли. Подойди, спроси, чего они хотят!»

Джюльетта возникла мгновенно и живо поинтересовалась нашими вкусовыми пристрастиями. Поскольку мы знали, что в здешних местах когда-то водились осетры, то вежливо спросили, нельзя ли пожарить местной рыбки. А также выпить по рюмке «родного» коньяка.

– Нет, этого у нас нельзя! – ответила Джюльетта. – А вы хотите, да?

– Конечно.

– Так и говорите! Я всё сделаю.

Вскоре мы ели вкуснейшую осетрину из плескавшегося поблизости Каспийского моря и запивали её поочерёдно коньяками «Кизляр» и «Дербент». Жизнь стала налаживаться, и вот уже к нам подсел добрый и улыбочивый человек:

– Здравствуйте! Извините, что не подошёл вовремя. Я теперь всегда буду с вами. Разрешите представиться: М.М., проректор Университета.

– По каким вопросам?

– По нерешённым!

– Это как?

– А так! Всегда бывают нерешённые вопросы. Вот я их и решаю! Можете прямо сейчас сказать, чего вы хотите. И я всё сделаю!

В беседе с проректором мы спросили, почему у приветливой хозяйки ресторана такое экзотическое имя. «Решальщик вопросов» засмеялся:

– Потому что у нас люди очень непосредственные. Смотрели мыльный сериал, плакали-переживали – а потом дети: Лаура, Роза, Изаура, Барбара, Луиза, ну и Джюльетта, конечно...

Да-да, дорогой читатель. Вы угадали. Добро пожаловать в солнечный Дагестан! В Махачкалу, в Дом дружбы, на международный политологический форум «Российский Кавказ».

С уютным плеском каспийских волн наступил следующий день. Площадь перед Домом дружбы была огорожена, а проход осуществлялся через рамки-металлоискатели. Потом доступ и вовсе закры-

ли, потому что из Дома правительства, в окружении солидной группы автоматчиков, сюда направился глава республики – Рамазан Гаджимурадович Абдулатипов. В сопровождении охраны он поднялся на сцену, где ожидали избранные гости: председатель Комитета по делам национальностей Госдумы России Гаджимет Сафаралиев, директор Института социологии РАН академик Михаил Горшков и президент Российской ассоциации политической науки Оксана Гаман-Голутвина.

Пока не началось действие, я решил подойти к сцене и передать Рамазану вот эти самые «Записки PRофессионала» «первого созыва», где вспоминал наши встречи в 90-х и начале 2000-х годов. Представьте себе, мы были знакомы довольно близко, встречались на площадках Международного пресс-клуба в период депутатства Абдулатипова, а также когда он занимал должности министра национальной политики и вице-премьера российского правительства. Вспомним? Отчего ж не вспомнить.

На тех встречах Рамазан беспрерывно шутил. Он умудрялся это делать даже во время серьёзных дискуссий. Как-то при обсуждении сложного вопроса межнациональных отношений Абдулатипов парировал острый выпад словами: «Подождите, так ведь это ваше личное мнение!»

Спикер, к которому адресовалась фраза, умерил свой пыл, но через некоторое время отреагировал уже на высказывание Рамазана:

– Но теперь это ваше личное мнение!

– Ну почему же? – возразил Абдулатипов. – Моя жена тоже так думает...

Когда доходило до застолий, ему просто не было равных ни в речах, ни в винных традициях. На раннем деловом завтраке предлагаю министру выпить сухого вина.

– А мы что, спать ложимся?

– Почему спать?

– У нас на Кавказе сухое вино пьют, когда спать ложатся.

– И что?

– Что?! Виски неси!

Запомнился один тост, который я слышал от Абдулатипова раз пять:

– В горах паслась отара овец, и вдруг в небе появился орёл. Он схватил одного из баранов и полетел вместе с ним, держа барана в когтях. Рядом проходил охотник. Он поднял ружьё и выстрелил в орла. Орёл упал. Но баран полетел дальше. Так выпьем же за то, чтобы орлы не падали. А бараны не летали!

Но то раньше. А теперь... Теперь моя попытка подойти к сцене была решительно пресечена охраной. Винават ли в этом Рамазан Гаджимурадович? Конечно, нет. Такая взрывная республика, такой режим безопасности. Хотя гостеприимные дагестанцы беспрерывно повторяли: «И зачем про нас сочиняют всякие небылицы? Смотрите, как хорошо и спокойно вокруг!»

Наше пребывание и вправду ничем не омрачалось. А Рамазан... Рамазан был на коне. Он не «докладывал». Он не говорил. Он вещал. Сыпал собственными изречениями (какой восточный человек не любит изречения!), цитатами из Корана (какой бывший заведующий сектором в ЦК КПСС не знает Коран!) и рисовал золотое будущее солнечной республики. Абдулатипов хорошо знал, как его добиться: «Я говорю правительству: оставьте все нефтяные налоги в Дагестане – и тут будет как в Арабских Эмиратах. Не слышат!»

Вечером состоялся вполне демократичный банкет, куда Абдулатипов пришёл в белой черкеске с глазырями и, без отвлечения на сказочную экономическую политику, посвятил себя тостам. А я снова попытался передать книгу, но охрана и здесь туго знала своё дело. Помог Зубайру Зубайруев – один из главных пиарщиков дагестанского лидера. Рамазан принял «Записки» и благосклонно, издали, кивнул...

Ну ладно, мои «Записки-2» – это, в конце концов, не вечер встреч, а рассказы о PR-проектах. Что же мы пиарили на политологическом форуме в Дагестане? Так понятно, что: российский Кавказ в целом. Обсуждали, как сделать его понятным, мирным, доступным, привлекательным. Что касается моей части, то она предполагала исследование информационной политики. Мы анализировали массивы публикаций о Кавказе в СМИ Германии, России и, отдельно, Северо-Кавказского федерального округа. Получились любопытные и в то же время прогнозируемые выводы: события происходят одни и те же, но информация о них идёт разная.

Вот как выглядел рейтинг «кавказских» тем, получивших наибольший отклик в общероссийских медиа: 1. Борьба с терроризмом. 2. Туризм. 3. Безработица. 4. Промышленность. 5. Миграция. В реги-

ональных СМИ тематическая «колода» была слегка перетасована: 1. Миграция. 2. Борьба с терроризмом. 3. Безработица. 4. Промышленность. 5. Туризм. Чуть больше формальных различий наблюдалось в немецких медиа: 1. Терроризм. 2. Борьба с терроризмом. 3. Права женщин. 4. Миграция. 5. Туризм.

А теперь внимание – сейчас вылетит «птичка». Вернее, сразу несколько «говорящих попугаев». Один из них (наш, конечно) рассказывает о том, что на Кавказе ведётся последовательная борьба с терроризмом. Выявляются и погашаются экстремистские ячейки, а иные террористы добровольно складывают оружие. Такие проблемы, как безработица и миграция, конечно, существуют. Среди причин называются и высокая рождаемость, и перенаселение, и преимущественно сельский тип проживания. Говоря о преодолении проблем, журналисты описывают планы и действия по развитию промышленности, туризма; дополнительные меры социальной поддержки.

А если поконкретней? Можно и конкретней.

«Глава Республики Ингушетия Юнус-Бек Евкуров заявил, что упор нужно делать на профилактике, а не на силовой составляющей. Он предложил давать награды не за количество уничтоженных боевиков, а за количество сдавшихся», – пишет газета «Известия».

«Новые известия» сообщают, что «в Чечне власти заняли очень жёсткую позицию по отношению к террористическому подполью, поэтому Чечня стала самым спокойным регионом России».

«РИА-Новости» освещают экономическую политику: «Среди мер по увеличению занятости: налоговое стимулирование, образовательные мероприятия, микрокредитование, развитие молодёжного предпринимательства, формирование региональных гарантийных фондов, развитие лизинга, создание бизнес-инкубаторов, грантовая и имущественная поддержка.

«Российская газета» фиксирует достигнутые результаты: «В прошлом году – на фоне не самой благоприятной экономической ситуации – промышленное производство в округе выросло на 4,5 процента. Показатель Северного Кавказа выше, чем средний по стране...»

Создаются специальные промышленные зоны. В Ставропольском крае намерены открыть в общей сложности 13 индустриальных парков, в Дагестане – четыре, в Кабардино-Балкарии планируют организовать особую экономическую зону в сфере текстильного и агропромышленного производства и кластер полимерной упаковки. Идея двух промышленных парков есть у руководства Чечни».

СМИ информируют о том, что на территории Северного Кавказа планируется построить семь горнолыжных курортов и пляжные курорты на побережье Каспийского моря в Дагестане.

Кавказский «попугай» проблемой номер один называет миграцию, а её причинами видит безработицу, низкий уровень зарплат и социальных услуг, межнациональную напряжённость, религиозно-политический экстремизм. Всплывает и не слишком очевидный мотив, под влиянием которого молодёжь покидает регион – это... информатизация. Странно? Ну, откуда посмотреть! С распространением Интернета люди больше узнают о жизни в других местах; о том, что она лучше здешней. А человек, ясное дело, стремится туда, где лучше. Что же надо сделать, чтобы не уезжали, а оставались? Ничего эксклюзивного: создавать рабочие места, развивать индустрию кавказского гостеприимства как бизнеса.

И вновь конкретика. «Вестник Кавказа» подчёркивает, что миграция миграции рознь. И проблема заключается не только в отъезжающих, но и в незаконно прибывающих на Кавказ. В основном на заработок в кавказские республики приезжают граждане из Узбекистана, Грузии, Азербайджана, Таджикистана, Вьетнама. У большинства мигрантов отсутствуют документы, регистрация и медицинская страховка. Отсюда ставится задача: не должно быть ни одного незаконного мигранта. Например, в окрестностях Магаса заработало специальное учреждение для временного содержания иностранных граждан, подлежащих административному выдворению за пределы России по решению суда.

«Портал Южного региона» рассказывает о заседании в Ингушетии Национального антитеррористического комитета. Глава ФСБ Александр Бортников отметил двухкратное снижение террористических проявлений по сравнению с прошлым годом. «Нейтрализовано 158 членов НВФ, задержано 328 человек, ликвидировано 25 бандглаварей из подполья».

В то же время «Портал Северного Кавказа» указывает на сохраняющуюся остроту проблем: «Нарастает религиозный радикализм. Особенно в Дагестане, Ингушетии, Чеченской и Кабардино-Балкарской республиках. На это указывает рост преступлений экстремистской направленности. Основные их причины – системные недостатки в воспитании и образовании молодёжи, рост влияния радикальных исламских организаций».

Но общий медийный тренд ориентируется всё-таки не на «оборону», а на развитие. Аналитические материалы РИА «Дагестан» показывают, что Северный Кавказ имеет значительные инфраструктурные, трудовые и сырьевые ресурсы; следовательно, при достижении политической и межэтнической стабильности регион может быть привлекателен для инвестиций. Внимание следует направить на четыре главные отрасли: сельское хозяйство, обрабатывающая промышленность, рекреационно-туристический и транспортный комплексы.

Но в словах «немецкого попугая» прослеживается кардинально иная картина. Кавказ – это, в первую очередь, очаг терроризма и кровавых столкновений. Кто же с кем воюет? Федеральные войска противодействуют исламистским фундаменталистам. Они вроде бы и плохие, однако только с одной стороны. С другой – борются за независимое религиозное государство. А что – имеют право, но российская власть не даёт его реализовать, отсюда все беды. Причины радикализма – бедность и политическая нестабильность. Жертвы террора – мирные жители, а также журналисты, критикующие коррупционную власть и государственно-правовой режим на Северном Кавказе. Следствие терроризма – безработица и миграция. Борьба с терроризмом имеет лишь ограниченный успех.

Опять приведу цитаты.

Начальник инспекции вооружённых сил Германии Ханс Дитер на своём официальном сайте пишет: «Путин говорит об “уничтожении террористов”. Но он должен знать: чтобы побороть терроризм, нужна особенная программа по устранению социальных и общественных причин терроризма. У Москвы нет никакой программы».

«Spiegel Online» называет Россию одной из основных жертв терроризма. Жертвами становятся мирные жители. Наибольшее количество жертв – в Дагестане.

Проблема миграции переворачивается немецкими СМИ «с ног на голову». Оказывается, большая часть мигрантов отправляется в страны Евросоюза, а Германия занимает первое место по числу заявок от мигрантов. Пятая часть заявок поступает от граждан России, преимущественно жителей Северного Кавказа и прежде всего Чечни. Газета «Die Welt» назвала эту тенденцию так: «Террористы ищут убежище в Германии».

Среди топовых тем немецких СМИ – права женщин. «Вплоть до 90-х годов в северо-кавказских обществах существовал умеренный ислам. Но теперь доминирует “мужской исламизм”. Чеченский президент Рамзан Кадыров ввёл шариатские правила одежды для женщин. Нарушившие правила часто становятся жертвами покушений. Так, например, женщин обстреливали в общественных местах патронами с краской», – транслирует «Deutschland radio»...

Наверное, понятно, что главная война сегодня идёт не на фронте. Она идёт в мозгах и за мозги. В Дагестане, на Кавказе, в России, Европе и по всему миру. Построить завод, запустить туристический объект, привлечь инвестиции – прекрасно. Но не менее важно создать вокруг всего этого позитивное информационное поле. Значит ли это, что нужно закрывать глаза на проблемы? Совсем не значит. Просто нужно говорить о России как о своей, «нашей» стране, а не «этой», чужой. Вот такую PR-задачку мы и решали на форуме, а также после него.

Что ещё? Мы бродили по песчаному мелководью Каспия. Мы видели суровых и гостеприимных чабанов на высоких пастбищах. И далёкое горное село Кубачи, где делают известные всему миру ювелирные украшения. В двухтысячелетнем Дербенте, на знаменитом винзаводе, пробовали коньяк под названием «Гагарин». Он был старым и сладким на вкус, как и то время, когда коньяк начал выдерживаться и когда люди великой страны встречали первого в мире советского космонавта плакатами: «Юра, мы в это верили!»

Вдали я видел сквозь туман,
В снегах, горящих, как алмаз,
Седой незаблемый Кавказ;
И было сердцу моему
Легко, не знаю почему...

